

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ТЕМА КТОРГИ И ССЫЛКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И С.В. МАКСИМОВА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

ГУЛУА АНАСТАСИИ ВАЛЕРЬЕВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.Л.Фокеев
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н.Борисов
инициалы, фамилия

Саратов, 2021

Реферируемая работа «Тема каторги и ссылки в творчестве Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова» посвящена исследованию фольклорно-этнографических аспектов в изображении Сибири и каторги в произведениях Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова.

Введение. Взаимодействие литературы и фольклора - проблема, представляющая определённый интерес, как для фольклористов, так и для литературоведов. Известны исследователи, занимающиеся вопросами взаимоотношений фольклора и литературы, влиянием его на содержание литературных произведений. Это Д.Н. Медриш, П.С. Выходцев, А.А. Горелов, У.В. Далгат, Л.И. Емельянов, С.Г. Лазутин, А.М. Новикова, Е.А. Александрова. В нашем исследовании мы освещаем фольклоризм писателей Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова, собиравших тюремный фольклор в Сибири. Н.Н. Родигина замечает: «Сибирь как «штрафная колония» Российской империи стала Меккой для всех собирателей и исследователей песен «наказанной России»¹. Вопросы литературно-фольклорного синтеза, изложенные в работе Л.И. Емельянова, освещение фольклора и быта русской каторги второй половины XIX века – это проблема, которую мы исследуем в нашей работе. В центре нашего внимания произведения, посвящённые царской каторге и созданные Ф.М. Достоевским и С.В. Максимовым. В последние годы литературоведение рассматривает разные аспекты творчества Достоевского. Это авторы Г.М. Фридендер, В.А. Твардовская, Ю.Ф. Карякин, публикуются периодические сборники «Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования», «Достоевский и мировая культура», «Достоевский и современность». Серьёзное исследование В.С. Вайнермана «Поручаю себя Вашей доброй памяти» (Ф.М. Достоевский и Сибирь) посвящено пребыванию Достоевского в Сибири, сибирскому, преимущественно омскому окружению писателя. Автор замечает,

1 Родигина, Н. Н. Репрезентации Сибири в песнях каторжан второй половины XIX – начала XX века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1: История. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос.ун-та, 2015. С. 76–90.

что Достоевский, оказавшись в экстремальных условиях каторги, испытал нравственные и физические страдания. Но в то же время «писатель получил невероятные в обычной жизни возможности для изучения характеров, настроений, судеб представителей простонародья ... в непосредственном контакте с ними. <...> По мнению автора, в «Записках из Мёртвого дома» Достоевский показал глубину познаний о народе, о национальном характере и национальном самосознании². Книга «Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мёртвого дома» до «Братьев Карамазовых» (Геригк Х.-Ю.) посвящена сведению воедино всего, «что она (автор) когда-либо думал о Достоевском». Оценивая место Достоевского в мировой литературе и значение «Записок из Мёртвого дома», исследователь утверждает: «Мировая слава Достоевского заждется на его пятикнижии, пяти поздних великих романах, а также на арестантском отчёте – «Записках из Мёртвого дома». Эти произведения, к которым примыкают «Записки из подполья» и «Игрок»..., обеспечили ему прочное место в мировой литературе»³. Если Ф.М. Достоевский оказался на каторге как осуждённый, значит, можно утверждать, что в планы писателя не входило заранее создать «сборник» фольклора каторжан, то С.В. Максимов занимался этнографическими изысканиями целенаправленно, собирание фольклора было делом его жизни. А.Н. Пыпин, называя С.В. Максимова одним из лучших представителей общественно-этнографического направления, характеризуя очерки этнографического характера, отмечает, что в них «господствует желание понять народный быт как он есть, с создавшими его условиями, понять равноправно и человечно как бывало у позднейших народников, с особенным ударением на мудрости и

2 Вайнерман, В.С. «Поручаю себя Вашей доброй памяти» (Ф.М. Достоевский и Сибирь) / В.С. Вайнерман. Омск: Издательский дом «Наука», 2014. 410 с.

3 Геригк, Х.-Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» / авториз. пер. с нем. и науч. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. 2016. 320 с.

мудрёности народного быта»⁴. По произведениях Максимова наиболее ярко выразилось этнографическое направление. Критики подчёркивали основную особенность Максимова – знание и понимание народа, которые он приобрёл в странствиях по Руси. Жанр С.В. Максимова – художественно-беллетристический очерк, наполненный богатыми этнографическими наблюдениями, здесь объединились писатель и этнограф. Современное литературоведение исследует творчество С.В. Максимова недостаточно всесторонне, хотя писатель внёс огромный вклад в развитие русской национальной народной культуры. Национальные народные начала, контакты с истинной народной культурой отражены в творчестве С.В. Максимова. Открыли в XX веке С.В. Максимова как писателя С.И. Плеханов и Ю.В. Лебедев. В статье А.П. Мартынова, в отдельных публикациях И.М. Колесницкой, В. Гуминского, В. Касторского представлен анализ творчества С.В. Максимова. Кропотливую работу, посвящённую многостороннему освещению этнографического своеобразия рассказов-очерков прозы С.В. Максимова, анализу творческого пути писателя выполнил А.Л. Фокеев в книге «Народная культура в этнографической прозе С.В. Максимова» (2015). Освещая смысл и содержание этнографической деятельности С.В. Максимова, исследователь замечает: «Произведения Максимова инкорпорируют фольклор в его природном бытовании, в воспроизведении его различных жанров...»⁵. В дипломной работе мы обратились к произведениям Ф.М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» и «Сибирская тетрадь» и к работе С.В. Максимова «Сибирь и каторга», изученной нами по изданию 1900-го года.

Объектом нашего исследования являются произведения Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова, посвящённые каторге.

Предмет исследования – фольклорно-этнографические аспекты в изображении Сибири и каторги в произведениях писателей.

4 Пыпин, А.Н. История русской этнографии. В 2 т. Спб., 1890-1891. 424 с.

⁵ Фокеев А.Л. Народная культура в этнографической прозе С.В. Максимова. М.: ЛЕНАНД, 2015. 104 с

Цель работы – выявить фольклорно-этнографическую специфику изображения сибирской каторги Ф.М. Достоевским и С.В. Максимовым.

Задачи исследования: 1) выявить способы изображения жизни и быта каторжан Ф.М. Достоевским и С.В. Максимовым; 2) рассмотреть особенности обращения Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова к различным фольклорным жанрам в их произведениях о русской каторге; 3) определить фольклорно-этнографические аспекты изысканий писателей; 4) проанализировать работу С.В. Максимова «Сибирь и каторга», малоисследованную в современном литературоведении.

Методы исследования, применяемые в нашей работе: конкретно-исторический и сравнительно-типологический, необходимые для выявления поступательного развития литературы.

Новизна нашей работы состоит в обращении к недостаточно изученной учёными работе С.В. Максимова «Сибирь и каторга», рассмотрению каторжной лирики и жаргона в приложениях «Тюремные песни» и «Тюремный словарь», а также сопоставлении народных песен в книге «Сибирь и каторга» с песнями, которые приводятся в монографии Т.М. Акимовой «Очерки истории русской народной песни». Поставленные цель и задачи определили структуру дипломной работы: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Основное содержание работы.

Первая глава «Тема каторги в творчестве Ф.М. Достоевского» разделена на два параграфа. В **первом параграфе** «Ф.М. Достоевский и фольклор» сообщается об отношении Достоевского к фольклору. Отношение самого Достоевского к народу и в послекаторжный период было, по мнению В.Е. Ветловской, таково, «что любая критика каких-либо сторон народной культуры, одобрение одних, осуждение прочих становилась довольно затруднительной. Соединяя в своих романах то, что мы теперь называем собственно фольклором, и христианскую мифологическую тематику, писатель

был убежден, что следует народному духу...»⁶. И.Д. Якубович проводит параллель с С.В. Максимовым и даёт понять, что произведения Ф.М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» и П.Ф. Якубовича «В мире отверженных», написанные на собственном опыте и С.В. Максимова «Сибирь и каторга», написанное на опыте «сторонних наблюдателей», имеют разительные отличия. Следует заметить, что даже стиль повествования людей, прошедших каторгу, и человека, наблюдавшего со стороны жизнь каторжан, абсолютно не похожи друг на друга, имеют существенные отличия.

Во **втором параграфе** «Фольклорно-этнографические включения в «Записки из Мёртвого дома» и «Сибирскую тетрадь» представлены примеры фольклорно-этнографических включений в произведения Достоевского, созданных им на «каторжном» материале. Достоевский записывал арестантские песни, плачи, рассказы, причитания, повети-рассказы каторжан. В «Записках из Мёртвого дома» встречаются рассказы Сироткина, горестные, со слезой, они прямо соотносятся с рекрутско-солдатскими плачам⁷ и проводами. От тюремных плачей идут причитания «дедушки»-старовера: «Детушки мои малые, детушки мои милые, никогда-то нам не свидеться». И ещё «ужасный» плач – прощание солдатки с дочерью; арестантская доля Алея оплакана материнскими слезами; рыдания Исаея Фомича носят ритуальный характер и т.п. Исповеди каторжан имеют своеобразный характер, это повести-рассказы о вольной жизни, представляющие собой небольшие по объёму шедевры, исполняемые в простонародном стиле. Ф. Достоевский отмечает, что «речь острожников - не какой-нибудь жаргон каторжных, а меткая поэтичная, мудрая народная речь, пронизанная пословицами, изречениями, поговорками и прибаутками»⁸. В Сибирской тетради преобладает копирование или

8. Русская литература и фольклор (вторая половина 19 в.). Л.: Наука, 1982. 444 с.

7 Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений. В 7 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 482 с.

8 Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: Художественная литература, 1972. Т. 4. 543 с.

цитирование чужой речи. Разножанровые и разнонародные элементы творческой волей Достоевского были сведены воедино. В Сибирской тетради писатель изобразил галерею человеческих типов и характеров. В Сибирской тетради уместилось многое: лексические заметки, словотолкования, притчи, половицы и поговорки, речевой этикет каторжан, песни и сказки, письма, романтические истории, плачи и многое другое. В Сибирской тетради основательно начато то, что завершено в «Записках из Мёртвого дома». Но «Записки» не затмевают Сибирскую тетрадь, а, напротив, в них более зримо и убедительно отражено величие Достоевского, его писательский подвиг. Таким образом, мы получили возможность выявить, что Достоевский использует народную песню и малые нелирические фольклорные жанры – пословицы, поговорки, с опорой на собственные фольклорные записки. Душа народа в «Записках из Мёртвого дома» раскрывается именно через фольклор. Достоевский записывает речь каторжников, песни не только и столько как писатель, а как фольклорист и этнограф. Его произведения дают богатый фольклорный и этнографический материал для понимания жизни каторжан, для раскрытия их души.

Вторая глава «С.В. Максимов о жизни и быте каторжан (книга «Сибирь и каторга») посвящена анализу лирических тюремных жанров и записи языка каторжан. В **первом параграфе** «Лирические тюремные жанры в записях С.В. Максимова» содержится материал о деятельности Максимова-этнографа, о его вкладе в сохранение культурного наследия. С.Н. Марков высоко оценил заслуги С.В. Максимова: «Максимова я считаю классиком русской литературы, выдающимся историком энциклопедистом в отношении жизни и быта русского народа... Максимов непонятно забытый великий знаток русского народа. Даже не великий - величайший! Пословицы, поговорки, лексика русская-все эти вопросы глубоко, с большим значением дела разработаны Сергеем Васильевичем

Максимовым»⁹. «В большом исследовании Максимов ведёт рассказ об истории сибирской каторги, о жизни обитателей «мёртвых домов». Первая её часть была напечатана в 1862 году небольшим тиражом с грифом «секретно» для служебного пользования. Но с этой эпопеей, в своём роде Илиадой и Одиссеей каторжной жизни были знакомы друзья писателя... Впервые максимовский труд был опубликован на страницах некрасовских «Отечественных записок» в 1868-1869 годах, а затем вышел отдельным изданием под названием «Сибирь и каторга»¹⁰. В 1871-м году Максимов издал капитальный труд в трёх томах под названием «Сибирь и каторга», состоящий из трёх частей: часть первая - «Несчастные» - включает в себя главы: «По дороге», «На каторге», «В бегах», «На пропитании», «На поселении», и ещё «Прибавления»; • тюремные песни; • тюремный словарь. Часть вторая «Виноватые и обвинённые» включает в себя тринадцать глав, рассказывающих о злодеях, убийцах, самоубийцах, бродягах, ворах, мошенниках, грабителях, поджигателях и разных преступлениях против веры, казны, семейных прав. В этих главах автор предпринимает попытку разобраться в причинах всех этих действий. Заключение содержит общие выводы, из них следует, что ссыльных распределяют по сословиям, по полу и возрасту, по наиболее общим категориям преступлений. Третья часть с говорящим названием «Политические и государственные преступники». Здесь рассказывается о политических ссыльных, государственных преступниках, о декабристах Волконском, Трубецком, Оболенском и других, о положении холостых и семейных, о последующей судьбе их, освободившихся и умерших в ссылке. Имеется рассказ о сибирских заводах, фабриках и крепостях, на которых использовался труд ссыльных. В книге С.В. Максимова «Сибирь и каторга» существенное место занимают

9 Ганичев, В.Н. У огня. М.: Молодая гвардия, 1982. 287 с.

10 Лебедев, Ю.В. Писатель-первопроходец // Максимов С.В. Литературные путешествия. М.: Современник, 1986. С. 19

различные фольклорные жанры. В первой части имеется глава «Тюремные песни». Причиной включения этой главы в книгу является уверенность писателя в том, что «в числе тюремных развлечений не последнее место принадлежит – как и быть следует – песням... Люди и в заключении продолжают петь и веселиться»¹¹. Отдельно песни в сборник выделены по той причине, что их оказалось довольно много. Тюремные песни классифицируются по видам («сортам» по терминологии самого С.В. Максимова) – «старинные» и «новейшие». Из новейших тюремных песен в эту главу включены самые распространённые, которые Максимовым считаются лучшими в художественном отношении. Автор очень тщательно подходил к прослушиванию, оценке и отбору песенного материала. Об этом свидетельствуют заметки, которые делал Максимов в процессе прослушивания: «Бывает и так, что мотивы одной песни перенесены в другую, отчего кажется иногда, что известная песня ещё не приняла округлённой и законченной формы... Некоторые песни людская забывчивость урезала и обезличила так, что они кажутся и бедными по содержанию, и несовершенными по форме»¹². Писатель считает, что эти песни важно сохранить, ибо они начинают исчезать из репертуара каторжан, они настойчиво вытесняются искусственными песнями из разряда «новейших». «Лучшими», по терминологии Максимова, являются песни из раздела разбойничьих – про удалую жизнь, преследования. Раздел разбойничьих песен представляется самым поэтическим и свежим. В приложении «Тюремные песни» в книге «Сибирь и каторга» С.В. Максимов показал себя чутким исследователем-фольклористом, обеспокоенным необходимостью изучения современного ему творчества каторжан.

11 Максимов, С.В. Сибирь и каторга // С.В. Максимов. Собрание сочинений. В 7 т. Т.1, части I-II; Примечания / Вступ.ст. И. Владимиров. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С. 139

12 Максимов, С.В. Сибирь и каторга // С.В. Максимов. Собрание сочинений. В 7 т. Т.1, части I-II; Примечания / Вступ.ст. И. Владимиров. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. С 479.

Тщательное изучение фольклора каторжан позволило ему произвести расслоение этого репертуара песен на «старинные» и «новейшие». В этом расслоении автор отдаёт предпочтение старинным, традиционным песням, «новейшие» же песни Максимов, как и его единомышленники писатели-народники, считает показателем «порчи» народного вкуса. В приложении «Тюремные песни» мы встречаем контаминированные тексты песен.

Во **втором параграфе** «Язык каторжан в исследовании С.В. Максимова» представлен материал из приложения «Тюремный словарь». В книге С.В. Максимова «Сибирь и каторга» значительное место занимают различные фольклорные жанры. После Приложения «Тюремные песни» следует Приложение «Тюремный словарь». О значении и знании языка каторжан Н.С. Прокурова говорит: «Задавшись целью обстоятельного исследования каторги, писатель не мог оставить без внимания ее язык, который, по авторитетному мнению австрийского доктора юриспруденции Ганса Гросса, «...является естественно необходимым продуктом природы и культуры этих лиц (заключенных)». Поэтому Ганс Гросс считал, что нельзя утверждать, что мы проникли в душу преступника, если мы не владеем его языком. Вероятно, по этой причине Максимов уделял очень большое внимание языку каторги. Очень часто жаргонные слова, приводимые Максимовым, характеризуются ярко выраженной экспрессивностью и образностью»¹³. Максимов объясняет происхождение мошеннического языка, начало которого берёт с древнейших времён, но со временем этот язык, испытывая постоянное брожение, подвергается обогащению и совершенствованию. Существуют различные секретные приёмы общения среди определённых групп – от тайных знаков, жестов, слов до тайных условных перестукиваний. Процесс «словотворения» не прекращался среди определённых социальных групп, также и среди каторжан, он был

¹³ Прокурова, Н.С. Тюремный фольклор в книге С.В. Максимова «Сибирь и каторга» (к 180-летию со дня рождения С.В. Максимова) // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: Изд-во Волгоградской академии МВД РФ, 2011. № 3 (18)

постоянным, результатом этого процесса становились слова, значение которых не понимали представители других слоёв населения: горбач - беглый (за котомку за плечами), грязи наесться - угодить на каторгу, прохожий, гульный - бродяга, своеручный - фальшивый паспорт (самодельный), маршрут - бурак с припасами (сибирский туез) и др. Результатом же изучения «Сибири и каторги» и «Тюремного словаря» стал вывод: тюремные слова и выражения, названные Максимовым «искусственным языком», употребляются, за исключением некоторых, только в местах лишения свободы. Именно по этой причине не удалось найти ни одного тюремного выражения в книге «Крылатые слова». Таким образом, можно утверждать, что «Тюремный словарь» предназначался не для широкого круга читателей, а лишь для лиц, интересовавшихся жизнью каторжан, их бытом, особенностью их языка.

Третья глава «Ф.М. Достоевский в школе» разделена на два параграфа. **Первый параграф** «Возможности школьных программ по изучению творчества Ф.М. Достоевского» представлен анализом школьных программ и учебников по литературе.

Во **втором параграфе** «Методические рекомендации» проведён анализ имеющихся методических публикаций и предлагаются рекомендации по изучению творчества Достоевского.

Заключение. Исследование позволяет прийти к следующим выводам. Произведения Ф.М. Достоевского "Записки из Мертвого дома", "Сибирская тетрадь" на собственном опыте и книга С.В. Максимова "Сибирь и каторга", написанная на опыте сторонних наблюдателей имеют существенные отличия. Стиль повествования человека, прошедшего каторгу и человека, наблюдавшего со стороны абсолютно не похожи друг на друга. Ф.М. Достоевский использует в своих произведениях народную песню, пословицы, поговорки, опирается на собственные фольклорные записки. В "Записках из Мертвого дома", именно через фольклор раскрывается душа

народа. Достоевский предстает перед нами не просто как писатель, а как фольклорист, этнограф.

С.В. Максимов, путешествуя, записывал былины, сказки, баллады, пословицы, песни с такой целью, чтобы на страницах своих произведений запечатлеть их как часть процесса народной жизни. Его книга "Сибирь и каторга" наряду с богатым фактическим материалом о быте каторжан содержит целый ряд тюремных песен, большую часть которых автор опубликовал в виде сборника в приложении "Тюремные песни". Произведение изобилует пословицами, поговорками, рассказывающими понимание народом причин преступления, его взгляды на вину и наказание, свободу и неволю.

Собранный богатый и насыщенный этнографический материала, форма его изложения, язык произведений Ф.М. Достоевского и С.В. Максимова сделали их исследования в современной этнографии и фольклористике одними из основных источников по изучению русского фольклора.

Анализ возможностей школьных программ и учебников по литературе на предмет изучения творчества Ф.М. Достоевского в школе показал, что наиболее полно материал представлен в учебниках Р.Н. Бунеевых, задания побуждают учеников к самостоятельной работе, вдумчивому чтению. В методических рекомендациях нами предложены, кроме традиционных, и новые методы и приёмы обучения: моноспектакли на материале произведений Достоевского, квесты, проектная деятельность учащихся. Данный материал может быть полезен как студентам-практикантам, так и начинающим учителям.

В Списке использованных источников указывается 67 наименований.

Приложение включает в себя Технологическую карту урока «Тема каторги в творчестве Ф.М.Достоевского»

